

«ПАМЯТЬ О ДОБЛЕСТИ»

Золотой медальон архитектор Леонид Сологуб получил в знак благодарности за памятник Героям-артиллеристам

Галина Невская

Маленькая новелла Проспера Мериме «Взятие редута» посвящена бою при Шевардине, происходившему накануне Бородинского сражения, 24 августа (5 сентября) 1812 года. Герой новеллы, офицер наполеоновской армии, признается: «Никогда не забыть мне зрелища, которое я увидел. Почти весь дым поднялся кверху и на высоте двадцати футов висел над редутом, как балдахин. Сквозь голубоватый туман позади полуразрушенного бруствера виднелись русские гренадеры с поднятыми ружьями, недвижные, как статуи. Я и сейчас будто вижу этих солдат: каждый левым глазом смотрел на нас, а правый был скрыт за наведенным ружьем. В амбразуре, в нескольких шагах от нас, человек возле пушки держал зажженный фитиль...»

40 тысяч французских солдат в течение дня при поддержке 186 орудий атаковали редут. Оборонял его 12-тысячный отряд русских при 46 орудиях. Несколько раз редут переходил из рук в руки. Задачу русские выполнили — бой определил направление главного удара Наполеона в предстоящем сражении, было выиграно время для подготовки позиции. «Горячее дело, происходившее вчерашнего числа на левом фланге, кончилось к славе российского войска», — констатировал М.И.Кутузов в приказе по армии.

К 100-летию Отечественной войны, в 1912 году, на редуте, как и в других особо

памятных местах поля, был воздвигнут памятник русским героям-артиллеристам. Гранитный обелиск, по словам которого, как в карауле, застыли стволы единорогов с горками ядер, украшен барельефом с изображением Георгия Победоносца — небесного покровителя русского воинства. Надпись под барельефом гласит: «Славному

своему предку, батарейной №12 роте, лейб-гвардии 3-й артиллерийская бригада».

Долгие годы имя автора памятника оставалось неизвестным, попытки найти его в архивах были безуспешными, и в многочисленных изданиях значилось: «Архитектор неизвестен».

В 1986 году в музей пришел конверт из Парижа. В письме, написанном немного старомодным, но прекрасным русским языком, мадам Ирина Сологуб утверждала, что в 1911 г. проектировал памятник, установленный на Шевардинском редуте, ее отец, архитектор-художник Леонид Романович Сологуб, и что она располагает доказательствами этого. Началась переписка. Потом Ирина Леонидовна стала собираться в Москву.

Приехала она в конце августа 1987 года в составе туристической группы. Походив какое-то время по московским музеям, в один из дней, сославшись на недомогание, осталась в гостинице. Французы продолжили осмотр Москвы, а мадам Сологуб, наняв такси, огорошила водителя адресом: «Бородино».

Но и здесь прежде, чем представиться руководству музея, осмотрела поле, поднялась на Шевардинский редут, постояла в тишине у памятника. Чистотой, порядком, ухоженностью осталась довольна. Побывала в экспозициях, поговорила с сотрудниками — все ей понравилось. Тогда решила знакомиться...

Медальон Л.Р.Сологуба

Через несколько дней, 5 сентября 1987 года, в день 175-летия шевардинского боя, Ирину Леонидовну на редуте встречала не тишина поля, а марш военного оркестра. Осенний день был солнечным и холодным. Люди кутались, но хрупкая, легко одетая парижанка не замечала пронизывающего ветра. Глядя в объективы телекамер, очень волнуясь, она произнесла свою трогательную речь: «Во имя моего отца — художника, архитектора, пенсионера Академии художеств Леонида Романовича Сологуба, вручаю русскому народу, во всевидение и всезнание его, драгоценную память о доблести, непобедимой храбрости и славе русского солдата. Память в виде медальона, подаренного моему отцу офицерами лейб-гвардии артиллерийской бригады в 1912 году за безвозмездное строительство памятника на Шевардинском редуте, увековечившего героизм 12-й батареей роты. Вручаю этот медальон в Государственный исторический музей-заповедник на Бородинском поле, на место его исхождения, чтобы эта память впелась в эпопею русской истории».

Сказала — и протянула ладонь с изысканным золотым медальоном. Заискрились в лучах солнца алмазы и рубины на монограмме «Л. С.». Ожила финифтяная плашка с изображением памятника, на миниатюрной звезде ордена Андрея Первозванного засветились буквы девиза «За веру и верность»... Реликвию поместили в одном из залов экспозиции «Бородинское сражение в Отечественной войне 1812 года».

Впоследствии Ирина Леонидовна разыскала в одном из архивов и передала в музей и документы, подтверждающие, что проектировал памятник Л.Р. Сологуб.

Леонид Романович родился в Ейске в 1884 году.

Закончил Училище живописи, ваяния и зодчества, потом учился в Академии художеств по классу профессора Леонтия Бенуа. Став профессиональным архитектором, выиграл конкурс на лучший проект здания Государственной Думы (за что был премирован четырехгодичной командировкой в Италию). Участвовал и в других конкурсах — проектировал музей 1812 года, церковь в память императора Александра III, памятник к 300-летию Дома Романовых в Костроме, строил в Костроме Всероссийскую выставку, посвященную 300-летию Дома Романовых.

С началом первой мировой войны, пожертвовав все свое имущество на нужды армии, пошел добровольцем на фронт, хотя, как пенсионер Академии художеств, был освобожден от воинской повинности. Служил в лейб-гвардии артиллерийском дивизионе, стал подпоручиком, был награжден Георгием 4-й степени. Много рисовал войну: товарищей — живых, раненых, убитых, братские могилы, артиллерийские позиции, пленных, разрушенные поселки, солдатский быт.

В декабре 1916 года Академия художеств устроила в Петрограде выставку «На войне». Л. Сологуб стал одним из главных экспонентов, представив около 300 работ. Журнал «Нива» творчеству Л. Сологуба посвятил в те дни свою статью «Художник-воин», опубликовал часть его произведений.

А художник хотел не воевать, а рисовать. Женясь в январе 1918 года на Анне Николаевне Красильниковой, Леонид Романович отправился с женой в кругосветное путешествие. Урал — Сибирь — Китай — Индия — Турция... Витоге — десятки живописных, акварельных, графических ра-

бот, неповторимые впечатления... Перемены, происходившие в России, не располагали к возвращению. Но Анна Николаевна готовилась стать матерью и, не смотря ни на что, рожать решила дома. Муж остался ждать ее в Константинополе. Через несколько месяцев семья воссоединилась. Но вскоре, увы, как и многие эмигрантские семьи, распалась. Наверное, больше всех от этого страдала дочь.

С 1921 года Леонид Романович обосновался в Голландии и прожил там всю жизнь — тихо, скромно, никого не беспокоя. Много работал, часто выставлялся. После второй мировой войны ему предложили принять голландское подданство. Он отказался. Возмущенной дочери (ей так хотелось, чтобы отец в правах был свободным, уверенным гражданином, а не лицом «без гражданства») тихо возразил: «Доченька, ну какой же я голландец?..»

Голландские критики всегда высоко оценивали работы Леонида Романовича и называли его в своих статьях «голландский русский». Он мечтал вернуться в Россию, писал об этом своему другу, автору А.Н. Степанову, автору «Порт-Артура». Не успел. Дочь выполнила его последнюю просьбу — похоронила по-христиански.

На посмертной выставке один из искусствоведов заметил, что Сологуб жил как старец, как святой, что у него была глубокая русская душа...

На цоколе памятника 12-й батареей роты теперь прикреплена табличка с указанием фамилии архитектора. Чтобы прочитать текст, надо наклониться. Этот поклон — и художнику Леониду Сологубу, и тем доблестным русским воинам, кому он посвятил свое творение.